Первое, что бросилось человеку в глаза, когда он вошёл в дверь - это чья-то задранная к верху задница и взметнувшаяся волна синих волос. Такие он уже видел, в окрестностях этой гильдии, а именно - в таверне, что буквально за стеной. И попку, в общем-то, тоже узнал. Это была Шаос.

И на его глазах она, пусть и с грохотом, но скрылась под столом у его куратора. О чём же в этот момент мог подумать не вовремя зашедший гость? Нуууу, у этой девушки уже давно была.... определённая репутация. И поэтому фантазиями и догадками он себя не стал баловать, от чего лицо его растянулось в глупой широкой улыбке.

- Подождите минуту за дверью, я... - Азаэль взглянул под стол - но быстро совладал с бурей эмоций и занял спокойное сидячее положение, будто бы ничего и не произошло. - Я вас позову, когда освобожусь.

Человек откланялся - и, прямо спиной, вышел в коридор, плавно притворяя за собой дверь и не переставая при этом лыбиться. Асмодей же с таким же невозмутимым лицом выждал, пока он скроется с глаз и НАВЕРНЯКА не припадёт к двери ухом, громким шепотом спросил:

- Шаос, что ты творишь? Откуда у тебя эта привычка - вешаться людям на...

К тому моменту, девушка уже встала у него под столом во весь свой девяностовосьмисантиметровый рост (плюс небольшая подошва), только слегка склонив вперёд голову, и упёрлась взглядом тёмно-синих глаз в его промежность. А когда заметила, что на неё смотрят - то ответила ему тем же.

- Лиза, вылезай оттуда. - Он отодвинулся назад, раздвинув при этом ноги пошире, чтобы ей было проще протиснуться на свободу... однако же, вместо этого её маленькие лапки легли на кожаную обивку кресла, прямо в каких-то сантиметрах от его асмодейских причиндалов.

И, судя по этой неуверенной, но зубоскалящей улыбке, а также разгоревшимся стыдливым пятнам на щеках - вылезать оттуда она не собиралась.

- Слуууусай, Азаэль... - Затянула она, перебирая коротенькими пальчиками по тёплой коже кресла. - Хотешь посадить в меня своё семя?

- Я воздержусь. - Ответил он тем же спокойным голосом, будто бы Шаос сейчас не несла какую-то дичь, и попытался вытащить её оттуда самостоятельно. Однако же девушка забилась в дальний угол, прижимаясь к стенке стола спиной и всячески ёрзая, чтобы ему было сложнее её поймать.

- Ну блин, Азаэль! Сеёзно! Ты постоянно отказываешь, а мне, знаес, обидно!! - Она подалась вперёд, ложась на кресло прямо между его ног, и обиженно надула щёку. - Я сто, совсем нитево для тебя не знатю? А? Дай хоть отблагодалить, сто уделил мне въемя!

Бывший демон издал вздох. Внешность этой девушке, мягко говоря, досталась своеобразная - не то, чтобы прямо в его вкусе, да и вообще - асмодеи не славятся слишком сильным либидо. Но он ценил её как личность, да и был для неё, наверное, единственным другом, поэтому в этот раз не стал разочаровывать её своим отказом и, не без чувства жалости, кивнул.

- Хорошо. Можешь у меня отсосать, если желаешь. Только прошу! - Остановил он уже обрадовавшуюся дамианку, уже потянувшаяся своими лапками к его ремню. - Сделай это поаккуратнее, чтобы...

Девушка шутливо нахмурила брови - ну да, ну да! Кому он это говорит? Криволапой ехидне. Поэтому со вздохом, но он вытащил из стола пару салфеток... а потом, подумав получше - достал всю пачку, кладя её на сиденье кресла рядом с собой.

- Постарайся, чтобы хотя бы на сам стол ничего не попало.

- Да-да, хо-ло-со! - По слогам произнесла Лизка, в дурашливой форме растягивая слова. - Я по-ста-лаюсь!

Пряжка ремня тихо звякнула в руках ехидны, и она извлекла из расстёгнутых штанов довольно своеобразный член асмодея. И хотя ожидаемо он, как и вся его кожа, имел серый оттенок, самой интересной деталью была его головка. Ладно там то, что она даже в вялом состоянии была обнажёна от кожи так, будто бы он был "обрезан", сама её корона как бы была разделена вдоль и имела несколько цеплючих пупырышек-шипиков, из-за чего весь его член имел какую-то неудобную для извлечения стреловидную форму. Чертяка и тут остался вполне себе "демоническим".

- Ну и ну! Вы, навенное, давно его не использовали, совсем запустили... - Она склонила голову на бок, водя одной рукой по этой серой, на глазах крепнущей и обретающей какие-то пугающие размеры штуке. - Ладно, я его вам подлетю. Скавыте "аааа!"

И с этими словами она "заглотила" его кончик. Правда, только самую верхнюю его часть, по сути - просто присосавшись к его макушке, с этим вот самым канальцем на конце. Потому что он реально достигал пугающих размеров, и вскоре уже раздулся до полных тридцати сантиметров в длину. В чём лишь на две трети была заслуга его владельца, а остальной десяток накинула ему Шаос. Потому что ей при обращении "посчастливилось" стать именно ехидной. Демоном, связанным со сношением полов даже в большей степени, чем небезызвестным суккубам. Но если в бытность до мятежа одни использовали его как одно из средств для достижения каких-либо целей, то для других это всегда было их основной задачей. И обеспечение высокой фертильности, а как следствие и исключительной потенции, легло на их плечи, из-за чего и Шаос окружала эта незримая, в определённых случаях влияющая на кровообращение и обмен веществ, аура.

Почему же такая роль была уготована метровой полуполурослице? Нуууу, у королевы Неллит весьма своеобразное чувство юмора… Возможно, ей доставлял удовольствие вид наколотых на булавку жучков. Но полностью взять в рот эту головку, под стать длине и толстую, ей было

крайне непросто, поэтому и старалась она ограничиваться одними только облизываниями.

- На фкуф... - С прижатыми к члену губами, заговорила Шаос. - Фолёный, и...

С надутой щекой, за которой она держала хранящую вкус мужчины слюну, она отвела голову назад. При этом не переставая двигать уже обеими руками вдоль влажного стержня, она хорошенько поболтала набранное у себя во рту и с хитрющей улыбкой сглотнула. Тяжко, с усилием.

- Как тясто вы его моете? - Спросила она - и ехидно соскалила зубки, перед тем как снова присосаться к члену, надавливая кончиком языка на ту самую дырочку на его конце. Пухленькие её щёчки уже горели от чувства грязного стыда, а между ног было тепло и сыро... - Снафяла надо его пофифтить...

Асмодей приложил к своим губам не в пример когтистый палец и прошипел, говоря этим, чтобы она помолчала. После чего громко произнёс:

- Свободно! Заходите!

Шаос смекнула. Хитро прищурилась и продолжила работать руками, осторожно и медленно гладя поверхность его бугристого члена, пока язык её лишь едва слышно чавкал, скользя по головке со всех сторон, да тихо позвякивал на ошейнике кусочек цепи. Хотя от чувства опасности сердце в груди заколотилось ещё сильнее - что аж до болезненного оно срывалось с ритма.

В комнату незамедлительно вошёл тот мужчина, что застал неудачную попытку объятий, и сразу же закрутил головой, оглядываясь.

- А что, Шаос уже ушла? Я как-то и не заметил. - Асмодей поднял одну бровь - и наклонился вперёд, сцепляя руки под подбородком. Ничто в нём не выдавало того, что под столом сейчас что-то происходило. - Забавная она. Такая сучка мелкая, хамовитая. Она как-то под меня легла за двадцатку. А потом с другом за полтинник разделили, по-очереди.

- Да. Ей определённо стоит больше ценить своё время и силы.

- Но что-то она в последнее время не так часто в трактире ошивается.

А Шаос, слушая про то, какая она шлюха... почуяла ещё больший жар в теле - и неосторожно чавкнула во рту влажным, как будто бы распухшим языком. Человек повёл ухом, но не понял что это было и откуда донеслось.

- Что она хотела, кстати?

- Я приношу свои извинения... - Вежливым тоном сказал асмодей, всё ещё никаким образом не подавая вида о том, что она сейчас как раз-таки похотливо мусолила под столом его член своими влажными от слюны губами. - Но вы пришли сюда по делу? Или просто поболтать?

- Да, по делу! Конечно же! - И опять какой-то влажный звук и... словно бы - тихое скуление. - Я недавно выполнил работу, по контракту. И получил за это четыре сотни золотых, однако, я не считаю эту оплату справедливой! Заказчик сказал, что мне предстоит иметь дело максимум с тремя гоблинами, однако!! По факту их оказалось пять, а также - ездовой варг. А это уже прямой обман с целью уменьшения стоимости!

- Я могу увидеть ваш контракт?

Серая рука вытянулась вперёд, в классической манере потирая длинными когтистыми пальцами. Пару веков назад, он так покупал и продавал души. Сейчас... сейчас он торговал жизнями гоблинов. И прочими тоже. Но человек напротив без колебаний протянул ему бумагу с печатью гильдии авантюристов.

- Вот, прошу...

Тем временем под столом, Шаос отвела голову назад, чтобы сглотнуть скопившуюся во рту слюну, и стала осыпать член мужчины поцелуями - с небольшими причмокиваниями продвигаясь практически от самого его основания и до макушки, "прикусывая" одними только губами самый край его головки, чтобы кончик языка мог забраться под неё и коснуться этой особо нежной и незащищённой части мужского тела.

Этого он уже не выдержал - и, читая контракт, всё-таки повёл головой в сторону. И даже чавканье было более невозможно не услышать, либо же расценить его как-то иначе. Из-за чего наёмник сперва нахмурился, а затем - сильно округлил глаза, осознавая происходящее вот прямо тут, в каком-то полуметре перед ним, и с намёком покивал на стол, на что асмодей... на что асмодей нехотя склонил голову в ответ, соглашаясь.

Аааа потом она простонала. Или точнее - заскулила, с её этим голосом. Потому что подобное было приятно не только мужчине, у которого она лизала, но и ей самой - жар и похоть настолько поглотили её, что она, стискивая слезящиеся веки и дрожа всем телом в волне наслаждения, дала себе перерыв, чтобы перевести дух, и прижалась к его бедру щекой, с характерным чавканьем натирая его покрытый слюной член одной рукой. Член, что имел уже другой запах и привкус, ибо несколько "предварительных" капель выделилось на её язык.

Вкус Азаэля...

- Боюсь, здесь сложно что-то сделать. В контракте не описано количество гоблинов, указано лишь их незначительное наличие.

- А... варг?

Он пытался наклониться в бок, чтобы заглянуть под глухую стенку стола, а уши настойчиво прислушивались к тихому чавканью и тяжёлому, срывающему на попискивание дыханию. Бесово семя, у кого же ещё мог быть такой милый, нежный голосок, как не у Шаос? Ушла она, да конечно! Через окно, что ли?? Да они тут наверняка заколочены, чтобы никто и никогда не пустил сюда ни глотка свежего воздуха!

- Хм... Хорошо. Я посмотрю, что можно сделать. В свою очередь с вашей стороны я надеюсь на соблюдение некоей... конфиденциальности нашего разговора. Если вы поняли, о чём я.

- О, да. Да-да, конечно! Я это - молчок! - Человек стиснул пальцами рот, что значило - он будет молчать! Но не выдержал, чтобы всё-таки не показать Азаэлю от души выставленный большой палец.

После чего, не оставляя попыток заглянуть под стол, вышел из комнаты - всё-таки, да и сумев увидеть там пятки чёрных лакированных ботиночек, которые пользовались у Шаос особым почтением.

Хлопнула дверь... И девушка, с ехидной улыбкой на блестящих от слюны губах, произнесла:

- Нуууу, с вашим демонским тьленом всё не так плохо. Хотите, я пловелю состояние вашего семени? И моё пъедлоззение его выластить всё ессё в силе... - Она продолжала работать руками, с влажными звуками водя ими по этому бугристому, покрытому венами стержню в направлении своего лица - милого, со стыдливо горящими щёчками, но ужасно "грязного". Из-за чего даже асмодей не выдержал и, схватив девушку за основания рогов, с силой потянул на себя, полностью вводя головку в её рот.

Она промычала, потому что это реально было больно, а дышать ей стало очень непросто, однако же теперь, когда её голову начали двигать без её участия, умеренно погружая член уже в само её горло и обратно, асмодей начал выходить на свою "финишную прямую". Теперь-то он мог усиливать стимуляции сам, по собственному усмотрению! Делать это так, как ему хотелось!

Член влажно хлюпал в её горле. Шаос мычала, временами "глыгая", когда он заходил слишком далеко, а по щекам, от боли и невозможности дышать, стекали слёзы. Эта нагрузка выходила за комфортные для неё пределы, и хоть это и было ей в грязной форме приятно - долго она так продолжать не могла. Мужчина же лишь сдержанно сопел. И даже когда пришёл "тот самый момент" - то только стиснул зубы да натянул голову девушки на полную, раздувая своей огромной стреловидной головкой её обёрнутое кожаным ошейником горло, и излился, отправляя вязкое семя через пищевод и прямо в желудок, чтобы этой растяпе его даже и глотать не пришлось. Так он планировал уменьшить количество грязи, которую она тут планировала навести - однако просчитался. Под её порочной аурой... его оказалось слишком много, из-за чего густая сперма просто не успевала стекать вниз - и попёрла и вверх, в её рот и...

Губы её были плотно обёрнуты вокруг ствола, а потому оно брызнуло наружу преимущественно

через нос. Тягучими, грязными каплями повисая на штанах и поросшем скудной растительностью лобке асмодея. Однако же основная масса семени не покинула её тела - то, что не попало в желудок, полилось в лёгкие. От чего Шаос начала биться в его руках, содрогаться - и он в испуге вырвал из неё член, дав ей попытку прокашляться и сделать хотя бы вдох, да накосо залепил перламутровым клейстером её милое личико, прямо через глаз и на волосы.

Шаос хоть и задыхалась - но этого не выдержала. И в грязном, пахнущем семенем облаке кончила снова - и снова, не способная сдерживать позывы тела - хапнула воздуха, загоняя ещё больше и ещё глубже этой вязкой жижы в свои лёгкие.

- Проклятье! - Азаэль встал из-за стола, начиная с омерзением отряхивать свои брюки. И всё это размазывалось, оставалось на руках, на кожаной обивке! Зашуршали салфетки, но они быстро намокали, из-за чего на полу в миг образовалась кучка полуразмокших бумашных комочков. - Знал же, что так и будет!

Девушка еле дышала - и хотя тело её всё ещё подрагивала после оргазма, воздух она принимала совсем крохотными порциями и хрипло так, еле слышно, покашливала. Словно чихающая кошка. Потому что кашлять в полной голос, разбрызгивая всё здесь вокруг, ей было стыдно.

- Ты жива там? - Спросил Азаэль, стаскивая с ног брюки, чтобы можно было достать из шкафа сменные и переодеться. Асмодеи всегда должны выглядеть прилично, даже если случайно заляпаются джемом при распитии чая с пирожками, поэтому держать при себе запасные - это хорошая идея. Или им захочет отсосать клуша-ехидна, не умеющая сделать всё чисто и не изгадить всё вокруг.

Из-за крышки стола, чуть трясущаяся, вылезла лапка Шаос, показывая ему два пальца - указательный и средний. А это значило, что у неё - всё в порядке.

http://erolate.com/book/412/4077